

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	СМЕРТЬ ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ
•	•
ТУФЕЛКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	НЕЛОВКАЯ ПОСТУПЬ СМЕРТИ
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	ОХОТА ЗА БОГАТСТВОМ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	ШИПЫ БЛИЗКОЙ ДРУЖБЫ
•	•
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	ТАЙНА БОГАТОЙ ВДОВЫ
•	•
УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ	ПОЭЗИЯ УБИЙСТВА
•	•
МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА	ЗАЛОЖНИК ЛЮБВИ
•	•
ФУРИЯ XXI ВЕКА	КАНИКУЛЫ С ВАМПИРОМ
•	•
ЗИМНЯЯ МЕСТЬ	ЗНАК БЕЛОЙ ЛИЛИИ

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО “ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ”»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ	УБИЙСТВЕННАЯ СТРАСТЬ
•	•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА	УБИЙСТВО В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ
•	•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ	ПОДАРОК СМЕРТИ
•	•
РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ	ЗАГУБЛЕННЫЕ ДУШИ

ЦИКЛ «УЮТНО С ЛЮБОВЬЮ»

•
ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ ЛЮБВИ

Наталья Антонова

Знак белой
ЛИЛИИ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 **Знак белой лилии / Наталия Антонова.** —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Уютный де-
тектив).

ISBN 978-5-04-201415-4

Белые лилии могли бы показаться красивыми и романтичными цветами, если бы ими не было усыпано тело убитой женщины. Рядом с постелью жертвы некоторые из стеблей были раздавлены, вероятно, ногой преступника. Вокруг лежали осколки вазы. Сможет ли частный детектив Мирослава Волгина и ее верный помощник Морис по имеющимся зацепкам установить преступника?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201415-4

© Антонова Н. Н., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно...

От автора

ГЛАВА 1

Ясный солнечный день казался беззакатным. Хотелось лежать на траве, смотреть на небо и фантазировать о том, на какое животное или предмет похоже то или иное облако. Но... следователь Александр Романович Наполеонов находился на дежурстве, которое началось совсем недавно. И стрелки часов, разомлевшие от жары, еле-еле передвигались.

С одной стороны, ничего не делать было скучно, а с другой стороны, какому работнику правоохранительных органов не хочется, чтобы его очередное дежурство прошло без происшествий. Вот и Наполеонову хотелось.

Тишину нарушил голос лейтенанта Аветика Григоряна, который любую свободную минуту посвящал своему любимому занятию — разгадыванию кроссвордов:

— Как назывался в Древнем Риме раб-факелоносец? Десять букв, — Аветик обращался не к кому-то конкретно, а ко всем присутствующим.

Ответил Наполеонов:

— Лампадарий.

— Я серьезно, — обиженно протянул Аветик.

— И я не шучу, — ответил следователь и посоветовал: — Ты буквы-то впиши в клеточки.

— Подходит, — через некоторое время протянул с радостным удивлением Григорян. — Спасибо, Александр Романович.

— Не за что, — пожал плечами Наполеонов и подумал про себя, что благодарить нужно не его самого, а его мать Софью Марковну Наполеонову. Именно благодаря ее терпеливому воспитанию непоседливый сын Шура рос любознательным и начитанным мальчиком. Вот только вместо того, чтобы стать музыкантом или ученым, он вместе с подругой детства Мирославой Волгиной поступил на юридический факультет.

Оба стали следователями. Только вот Мирослава с ее своенравным характером недолго задержалась на государственной службе и ушла на вольные хлеба, открыв частное детективное агентство. Он же тянет лямку служаки и надеется дослужиться до генеральских погон.

Правда, вслух он об этом никому не говорил. Даже Мирославе. Свою заветную мечту он хранил в секрете, как личную тайну.

— Так вот откуда взялся раб лампы! — неожиданно для всех проговорил очнувшийся от дремоты судмедэксперт Шахназаров.

Присутствующие рассмеялись.

И тут на пульт дежурного поступил вызов. Прозвучала команда: «Группа на выезд».

И группа, в составе следователя, экспертов и оперов, быстро загрузилась в автомобиль, который тотчас сорвался с места.

— Лучше бы ты молчал, Руслан Каримович, — проворчал, уstraиваясь поудобнее, эксперт Незовибатько.

— Ты что же, Афанасий Гаврилович, думаешь, что это я подтолкнул к действию злые силы?

— Ничего я такого не думаю, — ответил Незовибатько и признался: — Просто поворчать захотелось.

Все тихо рассмеялись, и воцарившееся было в салоне напряжение спало.

Наполеонов был проинформирован, что на пульт позвонила некая Ирина Игнатовна Соболева, обнаружившая за приоткрытой дверью квартиры напротив труп соседки.

«Хорошо, что труп опознан, — подумал следователь про себя, — но интересно, зачем это гражданку Соболеву понесло в чужую квартиру, даже если дверь открыта».

Полицейская машина, прибыв по сообщенному Соболевой адресу, остановилась, и сотрудники сгрудились у двери подъезда в ожидании, когда им ее откроют.

Открылась она почти мгновенно. Видно, женщина, трясаясь от страха, поджидала полицию на нижней площадке и глядела в окно.

В кирпичном доме, построенном в самом конце прошлого века, был лифт. Но на нем поднялись только свидетельница и следователь. Остальные поднялись по лестнице, тем более что квартира жертвы находилась всего лишь на четвертом этаже.

Наполеонов начал расспрашивать свидетельницу прямо в лифте. Но до прибытия на место ему

удалось выяснить только то, что не сама она обнаружила соседку.

На закономерный вопрос следователя Соболева ответила, что ей сообщил об этом ее внук Саша.

«Тезка», — подумал Наполеонов, хотя его Сашей не называл никто, кроме непосредственного начальника полковника Солодовникова. Для всех остальных он был Александром Романовичем или Шурой.

— Сколько лет вашему внуку? — спросил Наполеонов свидетельницу.

— Семь.

— Как он попал в квартиру вашей соседки? Кстати, как ее имя-отчество-фамилия?

— Елена Валентиновна Андриевская она. Была, — поправилась женщина.

— Как ваш внук оказался в ее квартире? — повторил свой вопрос следователь, замедляя шаг на лестничной площадке.

Остальная часть оперативной группы уже вошла к тому времени в дверь.

— Саша собирался спуститься за почтой, — пояснила женщина. — Он приоткрыл дверь, и наш котенок Маркиз, выскочив на площадку, юркнул в квартиру соседки, дверь которой была открыта. Саша сначала просто позвал Маркиза, но он не отзывался, тогда он постучал в дверь и позвал Елену Валентиновну. Она тоже не отзывалась. Тогда Саша решил, что не будет ничего страшного, если он пройдет внутрь и возьмет Маркиза. Ребенку же даже в голову не могло прийти... — Соболева испуганно замолчала.

— Продолжайте, Ирина Игнатовна, — попросил ее следователь.

— Да что тут и продолжать-то, — вздохнула женщина, — Саша вошел в гостиную, она была открыта, увидел Андриевскую и с криком: «Бабушка! Тетя Лена умерла!» — прибежал домой.

— А Маркиз? — почему-то спросил следователь.

— Котенок сам прибежал за Сашей.

— Внук вам еще что-то сказал?

— Нет. Только что тетя Лена умерла и лежит среди цветов.

— Что сделали вы?

— Я зашла посмотреть, — смущенно призналась женщина.

— Вы что же, не поверили внуку?

— Не то чтобы не поверила, но я была в недоумении и подумала, что я неправильно поняла Сашу.

— Вы вошли в гостиную?

— Я не входила в гостиную. Заглянула с порога и поняла, что Лена не жилец, поэтому вызвала вас.

— А «Скорую»?

— Тоже вызвала. Но она еще не приехала.

И как раз в это время появились врачи «Скорой».

— Что случилось? — спросили они Наполеонова.

Но он молча указал им на дверь квартиры.

Взглянув на труп, медики сразу констатировали смерть, тем более что над ним уже поработал судмедэксперт.

Следователь попросил Соболеву никуда не уходить.

Женщина кивнула и попросила:

— Можно я подожду вас в своей квартире? Она вон напротив.

— Хорошо, подождите, — разрешил следователь. Сам же уцепился за рукав Шахназарова: — Что скажешь, Руслан Каримович?

— Как всегда, ничего хорошего, — мрачно отозвался тот.

— Это само собой, — легко согласился Наполеонов, — и все-таки, по существу дела.

— Убили ее около часа ночи. Плюс-минус час. Рана нанесена острым предметом.

— Что ты мне голову морочишь? — рассердился Наполеонов. — Я же сам вижу, что она ударилась о край тумбочки.

— Если видишь, то чего спрашиваешь, — флегматично ответил Шахназаров.

— Ты сказал, что ее убили.

— Да. Потому что удар был сильным. То есть ее толкнул человек с большой силой, скорее всего, пребывая в ярости.

— Так это может быть несчастным случаем? — почему-то обрадовался Наполеонов.

— Это уж тебе решать, — отмахнулся от него судмедэксперт.

Наполеонов вздохнул, пожевал нижнюю губу и спросил:

— Больше ты мне ничего не хочешь сказать?

— Хочу! Очень хочу! — чуть ли не со страстью в голосе ответил Шахназаров и добавил: — Но если что и скажу, то только после вскрытия.

— Ладно, — махнул Наполеонов, — твоя шарманка известна давно. Буду ждать.

— Жди, — обнадежил его судмедэксперт. И уехал.

Взгляд Наполеонова упал на спящего вокруг трупа полицейского фотографа Валерьяна Легко-

ступова. Выбирая лучший, с его точки зрения, ракурс, фотограф то приближался к убитой, то отдалялся, то склонялся, то чуть ли не замирал на одной ноге.

Наполеонов поморщился:

— Хватит уже! Достал ты всех своей художественностью. Это все-таки место преступления, а не студия!

Валерьян, как всегда, пропустил замечание следователя мимо ушей.

— Санитары, забирайте труп, — сказал Наполеонов.

— Еще минуточку! — взмолился Валерьян.

Но следователь был непреклонен.

Фотограф же успел сфотографировать упавший при поднятии трупа лепесток лилии. И благодаря его ловкости лепесток застыл в воздухе, на снимке, разумеется.

— А ведь красивая женщина была, — проговорил Наполеонов в пустоту.

На его замечание отозвался Незовибатько.

— Как определил? — спросил он.

— Да вон же на стенке ее портрет стоит.

— Точно, симпатичная. Но заметь, Александр Романович, что на портрете она моложе.

— Наверное. Ты не подскажешь мне, что означают эти лилии? — спросил он эксперта. — Судя по всему, ее специально кто-то ими украсил.

Тело убитой было усыпано белыми лилиями. Труп унесли, а лилии остались, и они продолжали издавать сильный и даже удушливый запах.

— Я открою окно? — спросил оперативник Ринат Ахметов.

— Открывай, чего уж теперь, — разрешил Наполеонов, — а то мы тут все задохнемся. Вот глупая голова! — хлопнул Наполеонов себя по лбу.

— Что еще приключилось? — спросил Незовибатько.

— Не спросил у Шахназарова, не могла ли она потерять сознание от запаха лилий.

— Это навряд ли, — ответил эксперт.

— И все-таки, что значат эти лилии? — вернулся Наполеонов к не дававшему ему покоя вопросу.

— Белые лилии — это символ чистоты, невинности, — вмешался Валерьян и предположил: — Может, она старая дева?

— Сам ты старый дев, — фыркнул Наполеонов.

Фотограф покраснел и отошел к открытому окну.

Остальные оперативники проводили обыск.

— Что-то вас здесь слишком много, — проворчал Наполеонов и отправил часть оперативников опрашивать соседей, предупредив, что с Соболевой он закончит сам.

— Хозяин — барин, — хмыкнул капитан Ахметов и скрылся за дверью, прежде чем Наполеонов успел отреагировать на его реплику.

— Паспорт нашел, — сказал Аветик Григорян, — но она прописана не здесь!

— Паспорт на кого?

— На Елену Валентиновну Андриевскую.

— Дай-ка сюда! — Наполеонов протянул руку. — Ага, муж имеется. А кто-то говорил, что убитая старая дева. — Следователь бросил насмешливый взгляд на Легкоступова, но тот сделал вид, что его это не касается.

— Мужа зовут Эммануил Захарович Андриевский, — Наполеонов присвистнул, — и он, судя по всему, моложе жены на двадцать лет.

— Прямо Макрон какой-то, не будь он к ночи упомянут, — проговорил Незовибатько.

— Не обязательно упоминать эту личность, — хмыкнул следователь, — к тому же Эммануил вовсе не Эммануэль. У нас вот есть прекрасный артист Эммануил Виторган.

— Точно. А дети у них есть?

— Есть. Сын Олег Эммануилович Андриевский. Двадцать лет.

— Может, они все-таки с мужем разошлись, — предположил Незовибатько.

— Почему ты так думаешь, Афанасий Гаврилович?

— Потому что жила она не по месту прописки. И я не вижу здесь следов мужа.

— Да, в шкафу нет мужской одежды, — подтвердил Григорян.

— Надо забрать простыни в лабораторию.

— Уже все упаковано.

— А пальчики?

— Пальчиков немало. И вон на стебле лилии волос зацепился светлый.

— Убитая была блондинкой.

— Надеюсь, что это не ее волос, — пробурчал следователь, — как думаешь, Афанасий Гаврилович?

— После исследований станет ясно.

— Вот так всегда! У одного — после вскрытия, у другого — после исследования.

— Не ворчи, — сказал Незовибатько, упаковывая раздавленные стебли лилий.

— Думаешь, там что-то есть? — снова спросил следователь.

Незавиably промолчал.

Махнув на него рукой, Наполеонов сказал:

— Вы тут заканчивайте, а я схожу в квартиру напротив, опрошу свидетельницу Соболеву под протокол.

Едва рука следователя коснулась звонка квартиры напротив, как дверь сразу открылась.

— Сижу вся как на иголках, — призналась соседка убитой, — думала, что вы уж не придете.

— Шутите, Ирина Игнатовна, — усмехнулся следователь.

— Какие уж тут шутки, — вздохнула Соболева.

Заполнив шапку протокола, Наполеонов спросил:

— Вы хорошо знали Андриевскую?

— Не знаю, как вам и ответить, — проговорила женщина. — Елена Валентиновна жила в этой квартире лет пять уже. Но непостоянно.

— То есть?

— Она то появлялась, то исчезала. Да я ведь и не следила за ней.

— Но вы общались с Андриевской?

— Близко нет. Она была не слишком общительной. И это мягко говоря.

— Вы знали, что она замужем?

— Да, об этом она как-то обмолвилась и о сыне сказала. Но сюда ни муж, ни сын не приходили. По крайней мере, я их ни разу не видела.

— Она не говорила вам, зачем ей эта квартира?

— Говорила, что она здесь отдыхает, готовится к занятиям. Она работала в школе учителем физики. Еще сюда к ней приходили ученики.

— То есть она занималась репетиторством? — уточнил следователь.

— Скорее всего. Я ее об этом не спрашивала.

— Какого возраста были ученики?

— Я не приглядывалась к ним. Но, скорее всего, старшеклассники и студенты.

— Их было много?

— Точно сказать не могу. Но последнее время к ней ходил парнишка лет шестнадцати-семнадцати. Светленький, голубоглазый.

— Вы и глаза рассмотрели? — спросил Наполеонов, пряча улыбку.

— Это не я рассмотрела.

— А кто же?

— Крысинский.

— Какой еще Крысинский?

— Емельян с пятого этажа. Он, конечно, пьяница, но, видать, запал на Елену. Видно, клеился к ней, она отшила. Вот он и орал, тебе, мол, твой хахаль голубоглазый милее.

— Ага. Вы не знаете, Андриевская ссорилась с этим Крысинским?

— Да, ругались они, я сама пару раз слышала, как он к ней ночью ломился. Сплю я плохо, — пояснила женщина, — а он так орал!

— А она что?

— Ругалась с ним из-за двери.

— А он?

— Емельян-то? Что с пьяницы возьмешь, грозился ее на чистую воду вывести. Один раз так орал, что я не выдержала, открыла дверь и сказала, что, если он не уймется, я участкового вызову.

— И что, унялся?

- В тот раз унялся.
- Но потом опять приставал?
- Приставал. Вы вот у Семена Степановича спросите!
- У какого Семена Степановича?
- У Савичева из тридцать восьмой квартиры.
- Хорошо, Ирина Игнатовна, спрошу, — кивнул Наполеонов. — А сами вы ничем не можете дополнить свои показания?
- Нет, — покачала головой Соболева. — Елена Валентиновна старалась вести себя тихо и ничем не привлекать постороннего внимания.
- Старалась? — уточнил Наполеонов. — Или это у нее само собой получалось?
- Соседка задумалась на какую-то долю секунды, а потом ответила:
- Точно я вам этого сказать не могу. Но уверена, что она очень сильно расстроилась, когда к ней привязался Емельян.
- А этот Емельян, он всегда был буйным?
- Я бы этого не сказала. Случалось, конечно, что Крысинский, напившись, скандалил. Но случилось это редко.
- Простите, — решил уточнить следователь, — редко напивался или редко скандалил?
- Скандалил редко. А напивается Емельян почти что постоянно. Про таких еще говорят, не просыхает. Бузил же он очень редко. И то, сделает ему кто-нибудь из соседей замечание, и он сразу: «Я молчу, молчу». И бочком, бочком в свою квартиру.
- Что же его так зацепило в Андриевской?
- Понятия не имею, — ответила Соболева.

— Поставьте свою подпись на каждой странице, — попросил Наполеонов, пододвигая ей листы протокола.

ГЛАВА 2

После Соболевой Наполеонов отправился сразу к Савичеву. Он надеялся, что сотрудники, опрашивающие соседей, еще не добрались до тридцать восьмой квартиры и не успели поговорить с Семеном Степановичем. А если поговорили, что ж, придется потревожить Савичева второй раз. Ничего страшного в этом нет. Любой нормальный человек поймет, что полиция делает это не для собственного развлечения, и пойдет навстречу следователю.

Так оно и получилось. Дверь Наполеонову открыл мужчина с убеленными благородной седой висками, с внимательным прищуром широко расставленных карих глаз и не утративший стройность осанки.

Он посмотрел на Наполеонова, и тот поспешил представиться:

— Следователь Александр Романович Наполеонов.

— А, — произнес мужчина, — Савичев Семен Степанович, от меня только что ушли ваши опера.

— Я знаю, извините, что зачастили к вам. Но вы ведь, наверное, уже знаете, что произошло убийство?

— Да, сарафанное радио работает, — невесело усмехнулся Савичев, — мне уже звонили соседки. —

Он не назвал имен, а Наполеонов не стал выпрашивать.

— Вы хорошо знали Елену Валентиновну Андриевскую?

— По-моему, ее никто хорошо не знал, — ответил мужчина и пригласил следователя в квартиру: — Чего на площадке разговаривать, пойдете на кухню. Чаю попьем.

— Не откажусь, — ответил Наполеонов и проследовал за хозяином.

Стол на кухне уже был накрыт к чаю. Судя по тому, что чашка стояла одна, завтракать хозяин квартиры собирался в одиночестве. Да и жил Савичев, как показалось следователю, один.

Вскоре на столе появилась вторая чашка, тарелки с сырной и колбасной нарезкой, блюдо с пирожками.

— Присаживайтесь, — пригласил Семен Степанович.

— Спасибо.

— Вот, пирожки неплохие, не отказывайтесь отве-
дать.

— Из ближайшей кулинарии? — улыбнулся Наполеонов.

— Почему из кулинарии? — сделал вид, что оби-
делся, мужчина. — Сам пеку.

— Шутите, Семен Степанович? — всплеснул
руками следователь и добавил: — Насчет кулина-
рии я просто так сказал. Сам я ем пирожки отку-
да угодно.

Савичев добродушно рассмеялся.

— А с чем пирожки? — спросил Наполеонов.

— С картошкой и с ливером.

— О! Обожаю! — Наполеонов в предвкушении потер руки и решил начать чаепитие именно с пирожков. А они, в свою очередь, не обманули его ожидания. — Вкуснотища! — прокомментировал он с полным ртом.

Пожилой мужчина довольно улыбнулся и проговорил поощрительно:

— Вы кушайте, кушайте.

Но Наполеонов взял себя в руки, напомнил себе, что он не в гостях, а пришел по делу, и после второго пирожка заставил себя остановиться.

— Спасибо вам большое, Семен Степанович, — поблагодарил он хозяина, — а теперь давайте поговорим.

— Отчего ж не поговорить, — кивнул Савичев, — но боюсь, что мало чем могу вам помочь.

— Вы когда-нибудь видели мужа Андриевской?

— Нет.

— Почему вы так уверены?

— Потому что я ни разу не видел, чтобы к ней приходили взрослые мужчины. Только молоденькие парнишки.

— А сына вы ее видели?

— Не знаю, — пожал плечами Савичев. — Знакомить меня с ним — она не знакомила, но ведь он мог быть одним из тех парнишек, что к ней приходили.

— Елена Валентиновна не говорила, почему ее посещают парни именно этого возраста?

— Мне она ничего не говорила, но Ирине Игнатовне, это ее соседка напротив, Андриевская говорила, что квартиру эту купила исключительно для того, чтобы заниматься репетиторством.

«Стоит ли овчинка выделки, — подумал про себя Наполеонов, — купить квартиру, чтобы зарабатывать на ее территории частными уроками».

Мать следователя тоже когда-то довольно много занималась репетиторством. Правда, преподавала она не физику, а фортепьяно, но тем не менее Наполеонов из собственного опыта знал, что на репетиторстве не озолотишься.

Вслух он ничего не сказал. Вместо этого поинтересовался:

— Семен Степанович, мне Ирина Игнатовна сказала, что вы урезонили некоего Емельяна Крысинского, когда он стал скандалить с Андриевской.

— Да, было дело, — подтвердил Савичев. — Емеля, видать, выпил лишку и ночью отправился к Елене Андреевне, начал названивать, кричать. Когда она подошла к двери и попросила его уйти, он потребовал открыть ему дверь. Когда она отказалась, стал угрожать ей. Соболева все это услышала и позвонила мне.

— Почему вам?

— Видите ли, я по молодости в спецназе служил, соседка знает об этом и в экстренных случаях зовет на помощь.

— Почему не вызвали полицию?

Савичев пожал плечами.

— Хотели по-тихому, по-соседски разобраться. Так-то Емеля неплохой, но после того, как его бросила жена, пить начал.

— Давно бросила?

— Да уж десятый год пошел.

— Пора протрезветь, — заметил следователь.